

— Но ты понимаешь, что вы не на одном уровне? Он — альфа-жрец, на его родной религиозной планете он — мечта всех верующих.

Итан усмехнулся, с безразличным выражением лица.

— Ты думаешь, я не думал об этом? Но потом я понял, что я уже нечеловек, живущий одним днём, так чего мне бояться? Как говорится, голому не страшно потерять штаны. Люди начинают бояться только тогда, когда есть что терять.

Он улыбнулся, его глаза сузились.

— Пусть использует меня, мне это не в убыток.

Сэмюэл посмотрел на него, как на странного человека, затем с раздражением швырнул ложку в тарелку.

— Делай что хочешь, мне всё равно.

Атмосфера снова стала неловкой. В этот момент Шнайдер, похоже, проснулся от звука удара ложки о тарелку, и его первым инстинктом было прижаться к Сэмюэлу, от которого исходил запах альфы. Итан покраснел, молча встал и сказал:

— Я выйду на улицу, ты же хотел... утешить его, так что продолжай.

Сэмюэл даже не попытался его остановить, только смотрел на начальника стражи с выражением головной боли.

Итан осторожно закрыл дверь и стоял в тёмном заброшенном подземном коридоре, размышляя, не вернуться ли ему обратно. Внезапно в его сознании возникла яркая картина, настолько чёткая и неожиданная, словно кто-то вложил её в его мозг.

На картине было зеркало в ванной, в котором отражалось лицо Танисера с лёгкой улыбкой на губах, его серые глаза, казалось, смотрели прямо на него.

Затем в его сознании возникло другое понятие: спокойной ночи.

Он внезапно понял, что это была та самая духовная связь, о которой говорил Танисер!

Его сердце забило быстрее, он прислонился к стене и глубоко вздохнул. Это чувство было настолько невероятным, что, несмотря на расстояние в миллионы километров, они могли связываться через сознание, быть ближе, чем при личной встрече.

Однако в этой связи он мог быть только пассивной стороной, так как, будучи человеком, не обладал сверхчувствительностью ивов. Если бы он хотел передать Танисеру какие-то образы, то

это было бы возможно только в случае, если тот активно слушал.

Но он всё же сосредоточился и мысленно ответил: спокойной ночи. Хотя он не знал, услышали Танисер.

Он успокоился, поднялся по ступенькам коридора и осторожно открыл дверь, но внезапно заметил шум у входа на первом этаже, где двое охранников с несколькими полицейскими роботами направлялись сюда!

Он тут же отступил обратно за дверь, вернулся в комнату к Сэмюэлу и Шнайдеру и, не говоря ни слова, выключил фонарь.

— Похоже, они уже начали искать начальника стражи! — Итан мог представить, что Седой, вернувшись, услышал, что начальник стражи отправил сообщение о том, что плохо себя чувствует и ушёл домой на несколько дней, но его летательный аппарат остался в Запретном городе, что показалось подозрительным, и он отдал приказ на обыск.

Сэмюэл, услышав это, выругался.

В этой убогой комнате были только гнилые шкафы, столы, стулья и пустая кровать. Итан открыл шкаф и быстро прошептал:

— Помоги мне засунуть его сюда!

Шнайдер, похоже, немного пришёл в себя и с помощью Сэмюэла быстро встал. Итан поспешно поправил его одежду и усадил в шкаф.

— Ни в коем случае не издавай ни звука! Ты понял? — серьёзно сказал Сэмюэл начальнику стражи.

Шнайдер, как послушный ребёнок, кивнул.

Итан передвинул стол к двери, чтобы заблокировать её, а Сэмюэл закрыл шкаф. Затем они остались ждать в темноте.

Если им повезёт, и охранники не найдут их по запаху, они смогут избежать беды. В противном случае неизвестно, чем всё закончится.

Сердце Сэмюэла билось как барабан. То, что он так долго успешно маскировался под альфу в Запретном городе, во многом было заслугой Шнайдера. Если полуомега-статус Шнайдера раскроется, его, несомненно, привлекут к ответственности на трибунале по делам о нравственности, и новым начальником стражи, скорее всего, станет психопат Седой...

Никто не хотел бы такого исхода.

Однако дела пошли не так, как хотелось. Итан услышал, как кто-то шевелит цепь на двери в конце коридора. Он быстро схватил одеяло, на котором лежал Шнайдер, и полотенце, которым тот пользовался, и натёр свои шею и тело потом Шнайдера. Сэмюэл с изумлением наблюдал за его быстрыми действиями, но затем понял, что он задумал.

Услышав звуки открывающейся и закрывающейся двери, а также разговор двух охранников, Итан быстро снял очки, расстегнул рубашку, спустил штаны и лёг на одеяло, затем подмигнул Сэмюэлу.

Сэмюэл сразу понял его намёк и, раздевшись, прижался к Итану, втиснувшись между его ног. Крайне интимная поза теперь казалась крайне неловкой, и Итан почувствовал, как что-то твёрдое упирается в его бедро...

Итан с недоверием посмотрел на Сэмюэла, а тот, с тёмно-медовым лицом, вдруг покраснел...

В этот момент дверь с грохотом распахнулась, и стол, блокирующий её, отодвинулся в сторону. Двое молодых охранников замерли, увидев переплетённые тела Сэмюэла и Итана.

Им повезло, что это были новички, и Седоя среди них не было.

Двое молодых людей явно не ожидали, что они ворвались в сцену течки омеги, так как в традициях Земного Альянса такие сцены считаются крайне личными, и законопослушный гражданин никогда не должен их прерывать. Любое подглядывание, если будет доказано, приведёт к снижению очков нравственности. Хотя наблюдение за течкой нечеловека не влияет на очки нравственности, они, привыкшие к таким ценностям, не смогли сразу сориентироваться.

Сэмюэл повернулся и издал низкий рык, характерный для альфы, полный агрессии и собственности:

— Ну что, выходите уже! Не видите, что мы заняты!

Итан тоже издал сладострастный стон, от которого у него самого побежали мурашки.

Двое молодых охранников, краснея, поспешно закрыли дверь, даже не осознав, что извиняются перед нечеловеком.

После того как дверь закрылась, прошло некоторое время, и один из охранников крикнул снаружи:

— Идите заниматься этим у себя в комнате! Здесь это нарушение правил!

Видимо, остыв, он вспомнил о своём авторитете как охранника. Итан закатил глаза, затем громко и ритмично застонал, хлопая Сэмюэла по заднице. Вскоре за дверью послышались удаляющиеся шаги.

Сэмюэл сквозь зубы процедил:

— Тебе, бля, понравилось меня шлёпать?

Итан оттолкнул Сэмюэла, поднял очки и надел их.

— Я начинаю подозревать, что ты действительно альфа, раз у тебя встаёт в любой момент?

— Это стереотип, у любого мужчины может встать в любой момент, — Сэмюэл огрызнулся, открывая дверь шкафа.

Шнайдер, похоже, стал более осознанным, и когда Сэмюэл хотел помочь ему встать, тот оттолкнул его руку и сам схватился за дверь шкафа, медленно поднимаясь.

Его тёмные глаза пристально смотрели на Итана, с долей враждебности и недоверия. Сэмюэл пояснил:

— Не волнуйся, он на нашей стороне.

Итан, поправляя одежду, сказал:

— Кризис ещё не миновал, эти двое охранников могли запомнить мою внешность. Если они проверят мои данные и обнаружат, что я бета, или расскажут об этом Седому, который знает мой настоящий пол, он обязательно заподозрит неладное. Нам нужно придумать объяснение, иначе даже ты, Сэмюэл, можешь оказаться в опасности.

— Не беспокойся, я почти в порядке. Если я появлюсь, Васильев ничего не сможет сказать. Я разберусь с этим, — голос Шнайдера был холодным, и его взгляд на Итана оставался ледяным.

Итан предположил, что тот всё ещё сомневается в нём.

<http://bllate.org/book/15260/1346396>